
ДЕНЬ СУРКА

История о работе, мотивации
и поиске себя

Евдокимов И.М.

История развития

Иван Евдокимов

**День сурка. История о работе,
мотивации и поиске себя**

«Автор»

2026

Евдокимов И. М.

День сурка. История о работе, мотивации и поиске себя /
И. М. Евдокимов — «Автор», 2026 — (История развития)

Бывают моменты, когда привычная жизнь перестает приносить удовлетворение. Работа, с которой раньше справлялся без усилий, превращается в набор действий, а результаты больше не радуют. Внешне все выглядит нормально, но внутри нарастает вопрос: зачем продолжать, если больше не понимаешь, ради чего стараешься? Артем умеет работать и добиваться результата, но привычные ориентиры постепенно теряют смысл. Он пробует себя в других направлениях, ищет новое дело и пытается разобраться в себе. Лишь вернувшись к прежней профессии, он начинает понимать, что заставляет его по-настоящему включаться в работу, почему одних денег недостаточно и как важно видеть результат собственных усилий. Это история о профессиональном кризисе, поиске внутренней опоры и возвращении смысла в то, чем занимаешься.

Содержание

ЧАСТЬ 1. Утро	5
6:30	6
9:00	7
Разговор	8
ЧАСТЬ 2. Причина увольнения	10
1. За полтора года до этого	11
2. Торг с собой	15
3. Последний день	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Иван Евдокимов
День сурка. История о работе,
мотивации и поиске себя

ЧАСТЬ 1. Утро

6:30

Телефон зазвонил на тумбочке.

Артем, не открывая глаз, протянул руку. Пальцы несколько раз скользнули по холодному экрану, прежде чем он нашел нужную кнопку.

— Еще пять минут...

Будильник замолчал.

Он положил телефон обратно и натянул одеяло выше плеч.

Тишина.

Через пять минут телефон снова завибрировал, сдвигаясь по деревянной поверхности тумбочки.

Артем нащупал его ладонью.

Еще пять.

Телефон замолчал.

Через несколько минут — снова.

Артем сжал его в руке, не открывая глаз.

— А-а-а... Не хочу вставать.

Он бросил телефон на кровать и несколько секунд лежал неподвижно.

Потом открыл глаза.

Потолок.

Та же комната.

То же утро.

Он перевернулся на спину и посмотрел в одну точку.

Опять одно и то же.

Опять те же люди.

Те же задачи.

Те же проблемы.

Те же вопросы.

Он провел ладонью по лицу и снова закрыл глаза.

Не хочу.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом мысль появилась сама собой.

Уволиться, что ли?

Артем открыл глаза.

Полежал еще немного.

Надоело.

Он посмотрел на телефон.

6:47.

Да, пожалуй.

Напишу заявление.

Артем сел на кровати. Пол охлаждал босые ступни.

Он потер лицо ладонями, встал и пошел в ванную.

9:00

В офисе было обычное утро.

Звенели телефоны. Из соседнего кабинета доносились обрывки разговора. Кто-то печатал на клавиатуре, кто-то уже листал почту. В принтере за стеной зашелестела бумага.

Артем сидел за своим столом.

Перед ним лежал чистый лист.

Ручка тихо царапала бумагу.

Он дописал строку, остановился, перечитал написанное и снова коснулся ручкой листа.

Мимо проходил супервайзер. Увидев бумагу, он замедлил шаг и остановился.

— Что пишешь?

Артем не поднял головы.

— Заявление.

Супервайзер посмотрел на лист.

Потом на Артема.

— На отпуск?

— Нет. На увольнение.

Супервайзер чуть помолчал.

— О как...

Он еще раз посмотрел на заявление.

— А что так? Может, все-таки на отпуск?

Артем отложил ручку и поднял глаза.

— Нет. На увольнение.

Супервайзер несколько секунд смотрел на него.

— Допишешь — подходи. Поговорим.

— Хорошо.

Супервайзер ушел.

Артем снова посмотрел на лист, взял ручку и продолжил писать.

Разговор

Дописав заявление, Артем положил ручку на стол, еще раз посмотрел на лист и встал. Стул коротко скрипнул по полу.

Он взял заявление и подошел к руководителю.

Супервайзер поднял глаза от монитора.

— Дописал? — спросил он, увидев Артема. — Садись, поговорим.

Он отодвинул от стола соседний стул.

Артем сел.

Супервайзер взял заявление, пробежал глазами по нескольким строкам, задержался на последней и поднял взгляд.

— Рассказывай. Что случилось?

— Ничего не случилось.

Супервайзер усмехнулся.

— А это тогда что?

— Заявление на увольнение.

Он положил лист на стол.

— И говоришь, что ничего не случилось?

— Да.

Супервайзер несколько секунд смотрел на него, потом откинулся на спинку стула.

— Тогда я не понимаю.

Артем пожал плечами.

— Ну вот так вот.

— Тебя что-то не устраивает?

Артем ненадолго задумался.

— Не знаю.

— Зарплата маленькая?

— Нет.

— Деньги задерживали?

— Нет.

— С клиентами проблемы?

— Нет.

— С территорией?

— Тоже нет.

Супервайзер посмотрел на него внимательнее.

— Тогда что?

Артем немного помолчал.

В кабинете за стеной зазвонил телефон. Кто-то снял трубку, сказал несколько слов и закрыл дверь.

— Да устал я что-то, — сказал Артем. — Больше не хочу работать в продажах.

— А где?

— Не знаю.

Супервайзер снова взял заявление, постучал им по столу и положил перед собой.

— Но у тебя же все получается...

— Получается.

— План выполняешь, клиентов знаешь, территорию знаешь.

— Ну да.

— Может, все-таки отпуск? Отдохнешь, подумаешь.

— Не поможет.
Супервайзер посмотрел на него.
— Почему?
Артем посмотрел в ответ.
Несколько секунд молчал.
— Это не вчера началось...

ЧАСТЬ 2. Причина увольнения

1. За полтора года до этого

— Поначалу все было нормально.

Артем немного подумал.

— Наверное, еще года полтора назад. Тогда все было хорошо. Я уже знал клиентов, знал территорию, знал ассортимент, работали договоренности. Мне уже не нужно было ради результата каждый месяц прикладывать сверхусилия.

Супервайзер кивнул.

— То есть работа шла?

— Что значит шла? — Артем усмехнулся. — Я уже особо не думал, что и когда делать. Просто знал.

— В смысле?

— Ну вот смотри. Если у меня клиент обычно берет определенный объем раз в две недели, я примерно понимаю, когда к нему ехать. Если вижу, что остаток еще нормальный, не лезу. Если понимаю, что скоро закончится — формирую заказ. Где-то можно расширить ассортимент, предложить больше, где-то лучше не наглеть. Где-то вижу, что сейчас заказ будет маленький, а через неделю нормальный. Зачем мне из маленького большой делать?

Артем ненадолго замолчал.

— То есть территория работала без перенапряжения. Спокойно прокачивала свои объемы.

Он пожал плечами.

— Я к тому времени уже свою систему выстроил. Мне не надо было каждый месяц в конце бегать и думать, где еще заказ взять. Все работало как часики. Все делали заказ, когда нужно, и столько, сколько нужно, не перегружаясь.

Он провел пальцем по краю папки, лежавшей на столе.

— Я даже специально не старался делать сильно больше плана.

— Почему?

— А зачем?

Супервайзер посмотрел на него.

— Ну, премия.

— Премия премией. Но если я каждый месяц буду делать сильно больше, мне со временем план так поднимут, что ни одна территория не справится. И все... Сразу все недовольны: клиенты, компания и я, само собой.

— Допустим, логика в этом есть.

— И запас должен оставаться. Мало ли что. Клиент отказался, товар не приехал, сезон просел. Если я каждый месяц выжимаю из территории все, что она может дать, то что я буду делать, когда что-нибудь случится?

Супервайзер кивнул.

— Поэтому я обычно делал больше плана, но без фанатизма. Мне этого хватало.

— И все устраивало?

— Да. Нормально зарабатывал. План выполнял. Иногда перевыполнял. Территория росла. Я понимал, что происходит.

Артем посмотрел на заявление.

— Тогда мне вообще казалось, что я эту работу могу делать сколько угодно.

Он ненадолго замолчал.

— Примерно год назад, помнишь, проценты поменяли?

Супервайзер кивнул.

— Тогда у меня первый раз математика посыпалась. Нам ничего толком не объяснили. Просто поставили перед фактом: с нового месяца все будет по-другому.

— Помню.

— А я уже все посчитал по старой схеме. Как обычно. Я знал, сколько продаж будет, сколько денег получу. Как раз под праздники у меня клиенты брали больше обычного, да еще с увеличенной отсрочкой. И возврат денег попадал уже на тот месяц, когда процент поменяли.

Артем усмехнулся.

— В итоге бонусов я получил вместо шестидесяти сорок тысяч.

— Да, неприятно тогда вышло.

— Не то слово «неприятно», если честно. Но я тогда ничего говорить не стал. Думаю: ну ладно. Так совпало. С кем не бывает.

Он провел ладонью по столу, разгладил угол листа.

— Я раньше понимал: если я сделаю вот столько, получу примерно вот столько. Если хочу заработать больше — понимаю, сколько еще нужно сделать. А тут я все сделал, как рассчитывал, а на выходе получил другое.

Артем пожал плечами.

— Ладно. Я это пережил. Работа есть работа.

Супервайзер чуть подался вперед.

— А потом проценты вернули примерно через полгода.

— Вот именно.

Артем поднял глаза и усмехнулся.

— Лучше бы не возвращали. Я тогда подумал: зачем мне напрягаться на полную? Ломать машину, тратить время, нервничать, выкладываться, если компания заплатит ровно столько, сколько планирует, а не столько, сколько я захотел заработать.

Он посмотрел на супервайзера.

— Получается, я стараюсь заработать больше, а компания в какой-то момент решает немного сэкономить на мне. Потом передумывает и возвращает все обратно.

— Ну, компания тоже может менять условия.

— Может. Я же не говорю, что не может.

Артем снова посмотрел на заявление.

— Просто после этого я начал по-другому смотреть на работу.

— Как?

— Максимально оптимизировал все, что мог. Так, чтобы на результате это не сказывалось, но чтобы самому вкладываться ровно настолько, насколько меня оценивает компания.

Супервайзер нахмурился.

— То есть стал работать меньше?

— Не совсем. Точнее, оптимизированнее.

Артем немного подумал.

— Мне тогда казалось, что это справедливо...

— То есть ты из-за этого увольняешься? Из-за процентов?

— Нет.

Он замолчал.

Супервайзер тоже ничего не сказал.

Несколько секунд они просто сидели друг напротив друга.

Потом супервайзер встал.

Молча подошел к кофемашине в углу кабинета, нажал кнопку. Машина загудела, потом зашипела. Он подставил стаканчик, дождался, пока кофе перестанет капать, и взял его в руку.

Подошел к окну.

Отодвинул жалюзи.

Внизу шла обычная городская жизнь. Машины двигались по дороге, на перекрестке загорелся зеленый, поток медленно тронулся.

Супервайзер сделал глоток.

Несколько секунд смотрел вниз.

— Тогда не понимаю.

— Да это не все. Потом поменяли сумму минимального заказа?

Супервайзер продолжал смотреть в окно.

— Вроде мелочь, но это мне добавило негатива со стороны клиентов. Я понимаю, почему компания это сделала. Им тоже надо было считать доставку, машину, время. Наверное, с маленькими заказами это действительно невыгодно. Но клиентам-то это все равно.

Артем усмехнулся.

— Раньше клиент мне говорит: «Мне на пять тысяч надо». Я оформляю заказ, и все. А тут приезжаю и говорю: «Теперь от семи пятьсот». И начинается: «А почему?», «А мне столько не надо», «А что мне теперь делать?»

— Рабочие моменты.

— Конечно.

Он пожал плечами.

— Решение принимал не я. Но клиенту объяснять его приходится мне.

Супервайзер немного помолчал, все еще глядя в окно.

— Но ты же понимал, почему компания это сделала?

— Понимал.

— И что тогда не устраивало?

— Я же говорю. Лишние объяснения, лишние возражения, негатив от клиентов. У меня к тому моменту уже все налажено было, а у нас началось то одно, то другое изменение.

Артем посмотрел на супервайзера.

— Тогда я на это особо внимания не обращал. Ну, поменяли и поменяли. Но негатив от клиентов на подкорке накапливаться начал.

Супервайзер допил кофе и поставил стаканчик на подоконник.

Повернулся к Артему.

— И что было дальше?

Артем замолчал.

— Последней каплей стала актуализация базы данных для 1С.

Супервайзер вернулся к столу.

— Что там такого было?

— Да вот именно. Вроде ничего страшного. Но я тогда уже подумал: «Вот вам нечего делать в офисе — вы придумываете всякие задачи, которые отнимают время на маршруте».

— В смысле?

— В прямом. Мне надо было заново пройти по клиентам, проверить данные, что-то исправить, где-то добавить информацию. Я это знаю, для меня это не проблема. Я могу это сделать.

Артем вздохнул.

— Только пока я этим занимаюсь, я не продаю. Соответственно, не зарабатываю.

— Но база-то нужна.

— Нужна. Я же не говорю, что не нужна.

Он ненадолго замолчал.

— Просто раньше я понимал, на что трачу свое время. Еду к клиенту — понимаю, зачем еду. Звоню — понимаю, зачем звоню. Заказ сделал — понятно, что получилось. А тут я несколько часов сижу в машине посреди маршрута, уткнувшись в планшет, и привожу в порядок данные в таблице для 1С. Сделал — и что?

Супервайзер промолчал.

В кабинете снова зазвонил телефон. Он посмотрел на аппарат, но трубку не взял. Через несколько секунд звонок прекратился.

— И вот тогда я первый раз поймал себя на мысли: а зачем я сейчас трачу на это столько времени?

Артем внимательно посмотрел в окно.

— Я мог в это время быть на маршруте. Мог заказ взять. Мог с клиентом поговорить. А вместо этого сижу и исправляю какие-то данные в таблице. Время впустую.

— Но это же тоже работа.

Артем вздохнул.

— Да, работа, работа.

Он усмехнулся.

— Только мне от нее ни холодно ни жарко. А клиенту тем более.

Артем ненадолго замолчал.

Посмотрел на документы, лежавшие стопкой на краю стола, поправил их немного двумя пальцами.

— Наверное, тогда я впервые начал думать: а оно мне надо? Зачем мне все это? Может, я впустую трачу время?

2. Торг с собой

— Мне стало сложнее вставать утром. Вечером начали появляться важные дела, и я стал ложиться спать позже. В целом я же не перестал работать, поэтому на результате это никак не сказалось. Уже позже, оглядываясь назад, я понял, что изменились нюансы, моменты. Вроде ничего кардинального.

Артем немного помолчал.

— Сначала я начал иногда торговаться с собой.

Супервайзер посмотрел на него.

— В смысле?

— Ну, раньше, если надо было сделать — я делал. Не думал особо. А тут мог посмотреть и подумать: «А это точно надо делать сейчас?»

Артем усмехнулся.

— Или: «Может, завтра?» «Ради этого заказа вообще стоит ехать?» «Надо будет — сами позвонят». «Это можно не делать».

— И ты стал это себе позволять?

— Иногда. Иногда делал, иногда нет. Иногда откладывал на потом. Бывало, думал: да ладно, ничего страшного. Это неважно, на продажи не влияет. План все равно выполнялся, вопросов ко мне нет.

Супервайзер кивнул.

— Да, я помню. По цифрам тогда все было нормально.

— Вот именно. Поэтому я и не воспринимал это как проблему.

Артем потер ладонью подбородок и посмотрел на лежавшее перед ним заявление.

— Просто раньше выстроенная мной система сама давала мне стабильный запас. К двадцатому — двадцать пятому числу я обычно уже выполнял план. А теперь смотрю на цифры — не хватает.

— И много не хватало?

— Нет. Сначала вообще ерунда. Пару заказов перенес, где-то добавил. Запас еще позволял. А потом планы этот запас очень быстро съели.

Артем посмотрел на супервайзера.

— Я сначала даже не заметил. Каждый месяц вроде все нормально. План закрыл. Иногда даже больше сделал. Только закрывать его стало все сложнее.

— Я это видел.

— Что именно?

— Что в конце месяца ты стал больше суетиться.

Артем усмехнулся.

— Вот. А раньше мне вообще не надо было суетиться.

— Да, раньше ты к концу месяца уже спокойно сидел. А потом последние дни постоянно куда-то ехал, кому-то звонил.

— Я уже не успевал жить за счет своей системы. Приходилось самому ее подталкивать.

— И когда это стало совсем тяжело?

— Когда эти догонялки залезли на следующий месяц.

Супервайзер нахмурился.

— В смысле?

— Мне в последние дни месяца приходилось перегружать клиентов, так что они потом в новом месяце неделю ничего не брали. Это начало ломать систему все сильнее и сильнее!

Артем замолчал.

— Вот тогда я впервые понял, что запас закончился.

— Но территорию-то ты все равно держал.

— Держал. Поэтому, наверное, ты и не видел в этом большой проблемы.

— Я видел, что тебе стало тяжелее. Но думал, что это обычная сезонная загрузка.

— Я тоже так думал.

Он немного помолчал.

— Со временем результат давался все сложнее и сложнее. Я уже не помню, когда последний раз спокойно заканчивал месяц и понимал, что все сделал вовремя. Про перевыполнение я вообще молчу.

— Да. Раньше ты часто уходил выше плана. Потом стал закрывать его почти впритык.

— Вот именно. Вначале я почти каждый месяц делал больше плана. Потом раз в два-три месяца. А в последнее время этого почти не происходило.

Супервайзер посмотрел на Артема.

— Но сам план ты продолжал выполнять.

— Да, но с трудом.

— Я же тебя постоянно спрашивал, все хорошо или нет. Ты мне говорил дежурное: «Все в норме». Находил адекватные аргументы. Отчеты, показатели в зеленой зоне. Клиентов мы с тобой всегда разбирали.

Артем кивнул.

— Ты прав. По отчету все нормально. А я каждый месяц вкладывался все больше, чтобы это «нормально» получилось. А тебе так отвечал, потому что не хотел выглядеть непрофессионально. Я же все умею, все понимаю. Но тогда я не понимал единственного — как так получилось.

Супервайзер некоторое время молчал, потом провел ладонью по затылку.

— А отпуск?

— Что отпуск? Ходил я в отпуск. Особо не отдохнул, и на территории все становилось только хуже без меня.

— В смысле?

— Раньше я выходил из отпуска и просто подхватывал территорию. Все уже работало: клиенты, заказы, остатки, договоренности. Я просто продолжал контролировать систему.

Артем усмехнулся.

— А в последние разы выходил — и все рассыпалось.

— Объясни.

— В мое отсутствие продажи вставали. Клиенты, которых я раньше особо не трогал, уже ничего не брали. Где-то остатки, где-то провал по заказам. Мне пришлось чуть ли не с нуля все раскачивать.

Он вздохнул.

— Это меня выматывало еще больше.

Супервайзер некоторое время молчал.

— И все это время ты думал, что плохо работаешь?

— Да.

— И мне ничего не говорил.

Артем пожал плечами.

— Не говорил. Я думал, что во мне разочаруются. Что ты посмотришь на цифры, послушаешь меня, посмотришь, как я работал раньше, и скажешь: «Все, Артем спекся, сломался...»

Он ненадолго замолчал.

— А потом вообще начал думать, что меня уволят. Потому что я-то понимал, сколько мне приходится вкладывать, чтобы просто сохранить то, что раньше получалось почти само.

Артем посмотрел на заявление.

— И вот поэтому я решил все это закончить.

Супервайзер откинулся на спинку стула.

— Помнишь, мы еще в начале твоей карьеры разговаривали про автопилот?

— Помню.

— Я тогда тебе говорил, что это опасная штука. Из нее сложно вылезти.

Артем кивнул.

— Помню.

Супервайзер постучал пальцами по столу, словно прикидывая, что еще можно сказать.

— Давай я все-таки дам тебе две недели подумать. Может, ты все-таки изменишь свое решение.

Артем немного замешкался.

— Нет. Я это давно уже обдумал. Я не смогу себя заставить. Да и не хочу.

— Я не могу тебя заставить остаться. В любом случае две недели отработать нужно, ты же понимаешь?

— Да. Понимаю. Без проблем.

3. Последний день

Последний рабочий день начался как всегда.

Артем приехал в офис чуть раньше, чем обычно. Поставил сумку у стола, включил компьютер и открыл почту. Несколько писем, пара сообщений в рабочем чате. Он ответил на одно, второе оставил без ответа — там уже ничего не зависело от него.

На столе лежала папка с документами. Артем перебрал бумаги, убрал лишнее, проверил, все ли передал коллегам. В ящике нашел зарядку от старого телефона, пару ручек и блокнот с заметками по клиентам. Блокнот он полистал, задержался на одной странице, усмехнулся и закрыл.

— Ну что, все? — спросил Александр, остановившись рядом.

— Похоже на то.

— И куда теперь?

— Пока никуда.

— В смысле?

— В прямом. Отдохну немного, а там посмотрим.

Саша покачал головой.

— Я бы так не смог. Мне спокойнее, когда уже знаешь, куда дальше.

— А мне сейчас спокойнее, когда не надо никуда ехать.

Они оба усмехнулись. Коллега хлопнул его по плечу и пошел к своему столу.

Артем еще раз посмотрел на экран. Потом закрыл почту и выключил компьютер.

Он не торопился. За эти две недели все уже было решено: документы подготовлены, дела переданы, последние вопросы закрыты. Никакой особой церемонии не требовалось.

Перед обедом он зашел к супервайзеру.

Тот разговаривал по телефону. Увидев Артема, показал рукой на стул и закончил разговор.

— Ну что, — сказал он, положив телефон на стол. — Последний день.

— Последний.

Супервайзер посмотрел на него, будто хотел еще раз убедиться, что ничего не изменилось.

— Ты точно не передумал?

Артем улыбнулся.

— Точно.

— Может, все-таки зря? Ты же сам знаешь, как здесь работать. Территорию выстроил, клиенты тебя знают. Не с нуля начинаешь.

— Знаю.

— И что дальше будешь делать?

— Пока не знаю.

Супервайзер чуть приподнял брови.

— И тебя это не напрягает?

Артем задумался на секунду.

— Раньше напрягало бы. Сейчас — нет.

Супервайзер откинулся на спинку стула. Пальцами постучал по подлокотнику.

— Ладно. Не буду уговаривать. Решение твое.

Он протянул руку через стол.

Артем пожал ее.

— Спасибо за все.

— Да ладно. Работали вместе. Были и хорошие моменты.

— Были.

Они помолчали.

— Слушай, — сказал супервайзер, — если что-то понадобится, звони. Не обязательно по работе.

— Хорошо. Спасибо.

Артем поднялся. У двери остановился и обернулся.

— Ну, я пошел.

— Давай. Удачи тебе.

— И тебе.

Дверь закрылась.

Артем прошел по коридору, кивнул секретарю, попрощался с коллегами. Кто-то пожелал ему удачи, кто-то спросил, не передумает ли он еще до конца дня. Он только улыбался.

У выхода достал пропуск, приложил его к считывателю. Замок щелкнул.

На улице было светло. Артем остановился у ступеней, достал телефон и посмотрел на время. До обеда еще оставалось несколько минут.

Он убрал телефон в карман и пошел к парковке.

В машине не стал сразу заводить двигатель. Сидел, положив руки на руль, и смотрел на людей, проходивших мимо.

Впервые за долгое время ему не нужно было прикидывать, к кому заехать, кому позвонить, какой заказ перенести и сколько осталось до плана.

Он выдохнул, повернул ключ.

Впереди было много неизвестного. Но сейчас это не пугало.

Артем включил музыку и выехал со стоянки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.